

Чжоу И был настоящим бизнесменом. Он происходил из семьи среднего класса, с малых лет начал получать прекрасное образование, а по окончании известного зарубежного университета вернулся на родину и сперва стал работать во внешней торговле. У него довольно неплохо шёл бизнес.

Заработав первую в жизни прибыль, он быстро переключился на банковское дело. После краха фондового рынка в 2002 году и начавшегося в 2005 году расширения рынка недвижимости Чжоу И стремительно накопил состояние стоимостью более 100 миллионов юаней. Он считался достаточно известным финансовым инвестором.

Спустя 10 лет Чжоу И учредил собственный инвестиционный фонд. В реальном секторе экономики и в интернет-индустрии у него уже было немало инвестиционных проектов, вдобавок бóльшая их часть приносила прибыль.

В Гонконге Чжоу И вовсе не был самым богатым человеком, даже не дотягивал до первоклассных богачей, но ему давали высокую оценку в деловых кругах. Он славился метким взором и хитроумными приёмами.

По словам Чэнь Вэньцяна, Чжоу И был надёжным партнёром по сотрудничеству, но совсем не подходил для дружбы.

Потому что в каждом деле на первом месте у него стояла прибыль. Даже если старый друг, с которым он был знаком много лет, ущемит его интересы, Чжоу И разорвёт с ним отношения. Поэтому этот владелец кинокомпании Цзян имел противоречивые оценки в шоу-бизнесе. У кого-то сложилось хорошее впечатление о нём, а кому-то он совсем не нравился.

Лу Чэнь впервые видел Чжоу И. Ему сперва показалось, что человек напротив него не похож на бизнесмена, который гонится только за прибылью.

Чжоу И было больше 40 лет. Он имел высокий рост и худое тело, носил очки с чёрной оправой, из-за чего походил на ученика. Его лицо, на котором отсутствовала растительность, слегка отдавало женственностью, а раскосые глаза излучали скромность.

А помимо Чжоу И, в кабинете Лу Чэня ещё находились мужчина и женщина. Мужчина, должно быть, был телохранителем Чжоу И. У него было крепкое телосложение и ясный взгляд. Он тихо стоял в углу комнаты.

Что касалось женщины, то Лу Чэнь целых несколько секунд пристально смотрел на неё.

Не то чтобы Лу Чэнь был развратным и бесцеремонным, просто эта одетая в длинное платье красивая женщина с выразительными бровями и глазами обладала неопишуемой аурой безмятежности. Она спокойно сидела на диване, походя на одну из дам высшего общества, которых традиционно изображали на китайских картинах.

«Господин Чжоу, я вас заставил долго ждать...»

Лу Чэнь, сделав шаг вперёд, протянул Чжоу И руку: «Прошу прощения за мою неучтивость!»

Чжоу И с лёгкой улыбкой на лице крепко пожал Лу Чэню руку, ответив: «Господин Лу преувеличивает, это я слишком опрометчиво нанёс визит».

Как правило, перед тем, как встретиться, люди должны заранее договориться о времени. Чжоу И и леди Цзинь пришли так внезапно, что такое поведение чем-то напоминало неожиданную атаку.

Лу Чэнь спросил: «А это кто с вами пришёл?»

Чжоу И улыбнулся: «Позвольте представить, это моя младшая двоюродная сестра Не Минчжу».

Девушка в белом платье неторопливо встала и, протянув руку Лу Чэню, сказала: «Здравствуйте, господин Лу».

Её голос, наполненный нежностью, ласкал слух. Вдобавок она отчётливо говорила на путунхуа.

Будто она была родом из Цзяннани.

«Здравствуйте».

Лу Чэнь пожал её маленькую ручку и слегка изумился: «Мисс Не жила в Цзянсу или Чжэцзяне?»

Не Минчжу слабо улыбнулась: «Я родилась в Гонконге, однако обучалась в старшей школе и университете Нанкина, а ещё год проработала в округе Янчжоу в провинции Цзянсу. Так что я, можно сказать, наполовину жительница Цзяннани».

Когда уголки её рта растянулись в милой улыбке, девушка будто вся посвежела.

Лу Чэнь ахал про себя. Среди всех женщин, которых он когда-либо встречал, лишь Чэнь Фэйр и Цинь Цин могли сравниться с Не Минчжу по внешности и энергетике. В них была сосредоточена утончённость этого мира.

Лу Чэнь пришёл к выводу, что Не Минчжу определённо происходила из необычной семьи. Рядовая семья не сумела бы вырастить такую незаурядную благородную девицу.

Подавив поток мыслей в своей голове, Лу Чэнь пригласил обоих человек снова присесть и попросил Ли Чжэнь заварить новый чай.

Беседа между обеими сторонами проходила в достаточно хорошей атмосфере. Чжоу И не стал прямо говорить о цели своего прихода, а заговорил с Лу Чэнем о современной киноиндустрии Гонконга, включая проблемы её существования и тенденции её будущего развития.

Он сделал акцент на том, какое влияние оказала на целую индустрию проводившаяся ныне гонконгским правительством политика поддержки.

Чжоу И явно не принадлежал к людям, которые только и умели что разглагольствовать, а не практике ничего из себя не представляли. Он говорил немного, но всё было по делу. Многие его взгляды позволили Лу Чэню по-новому посмотреть на некоторые вещи.

Продолжая эту тему, Чжоу И вместе с Лу Чэнем коснулся «Китайской истории о призраках». Он считал, что Лу Чэнь выбрал подходящий момент для того, чтобы развиваться в Гонконге, а от успеха или провала фильма в значительной степени будет зависеть будущая карьера, поэтому в плане качества продукции ни в коем случае нельзя проявлять халатность.

Потому что согласно полученной информации, лишь пока двадцать четыре фильма, снятые в

Гонконге, смогут с помощью политики поддержки выйти в прокат в материковом Китае, то есть получится по два фильма в месяц.

Невозможно было сосчитать, сколько фильмов в год выходило в Гонконге. Конкуренция, несомненно, будет необычайно ожесточённой, а в получении возможности выйти в прокат нужно будет опираться не только на связи, но и по большей части на качество фильма.

Пусть даже некачественному фильму одобряют выход в прокат в материковом Китае, это все равно будет позор. А правительство Гонконга ни за что не одобрит такое действие.

Лу Чэнь в этом плане полностью поддерживал правительство Гонконга. Он понимал условия данного политического курса, но не так глубоко как Чжоу И.

В этот момент выступавшая всё это время в роли слушателя Не Минчжу вклинилась в диалог, однако она завела разговор о сценарии «Китайской истории о призраках».

Рабочая студия Лу Чэня уже давно отправила сценарий кинокомпании Цзяян, поэтому было вполне естественно, что Не Минчжу уже прочитала его. Она явно заинтересовалась этой адаптацией «Повестей о странном из кабинета Ляо». У неё было много соответствующих вопросов.

Лу Чэнь терпеливо отвечал на них.

Он уже понял цель прихода Чжоу И. Последний специально не переходил прямо к делу, чтобы не оказаться в зависимом положении в дальнейших переговорах и иметь для себя возможность выбора.

Чжоу И в итоге сказал: «Минчжу окончила Нанкинскую киноакадемию. Она изучала актёрское мастерство и поначалу планировала развиваться в материковом Китае, но члены семьи испытывали беспокойство, поэтому она вернулась в Гонконг».

Вот оно в чём дело.

Лу Чэнь кивнул головой, выразив понимание.

С умным человеком необязательно говорить слишком откровенно. Хотя в сегодняшнем разговоре не были затронуты никакие условия переговоров, но обе стороны совершили большой шаг в сторону заключения сотрудничества.

Дальнейшие события доказали это. В течение последующих нескольких дней рабочая студия Лу Чэня провела ещё одни переговоры с кинокомпанией Цзяян. В итоге на седьмой день после прибытия Лу Чэня в Гонконг обе стороны заключили соглашение.

Они остались очень довольны этим соглашением. Лу Чэнь прочно отстоял свои интересы, а кинокомпания Цзяян, помимо доли прибыли, ещё получила главную женскую роль и важную второстепенную роль лесного духа в виде старухи.

Роль главной героини Не Сяоцян исполнит Не Минчжу.

На следующий день после подписания соглашения с кинокомпанией Цзяян Лу Чэнь передал все последующие дела Чэнь Вэньцян и Вань Сяоцюаню, а сам вместе с помощником Чжан Сяофаном улетел в Шанхай, после чего совершил пересадку на другой самолёт и отправился в Улан-Батор.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/352528>